

Перцева Светлана Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД России.

10.52311/2079-3359_2021_2_99

Глобальная цифровая валюта: миф или реальность

Сегодня всё чаще научное и экспертное сообщество говорит о необходимости реформирования мировой валютной системы. Основной причиной этого выступают имеющиеся противоречия современной системы международных валютно-финансовых отношений, к которым можно отнести неспособность СДР¹ из-за особенностей расчёта этой единицы выполнять функции резервного актива, неустойчивость плавающих курсов вследствие трансграничного движения спекулятивного капитала ("горячих денег")², фактическое сохранение за золотом роли резервного актива³.

В течение более 70 лет наиболее используемой валютой в международных расчётах остаётся доллар США, который является общепризнанным платёжным средством, находящимся в мировом обороте и выполняющим функцию интернациональной меры стоимости (валюты цены в контракте), широко применяется в международных расчётах и используется в качестве международного резервного актива (при формировании резервов и накоплений). Для получения статуса мировой валюты необходимо соблюдение таких условий, как участие в мировом торговом обороте, осуществление сделок финансового сектора и включение в структуру частных и официальных резервных активов иностранных государств.

Роль доллара США в текущий момент можно охарактеризовать следующим образом:

- основные объёмы операций в мировой торговле, на мировом рынке FOREX осуществляются в этой валюте;
- доллар остаётся относительно стабильным в периоды кризисных явлений в мировой экономике (2000–2002 гг., 2007–2008 гг., 2020 г.);
- он широко используется в качестве резервного актива резидентами стран с переходной экономикой и развивающихся государств;
- долларизация приводит к росту эмиссионного дохода (сеньоража), получаемого США.

* sup.05@mail.ru

¹ СДР – специальные права заимствования – эмитируются МВФ, основаны на корзине валют (доллар, евро, фунт стерлингов, иена, юань). Эмиссия СДР производится раз в пять лет и распределяется между странами – членами МВФ в зависимости от их квоты в капитале данной международной организации.

² Особую роль в этом процессе играет финансовая глобализация, обуславливающая отсутствие ограничений и барьеров в перемещении капиталов, в том числе спекулятивных.

³ Центробанки стран мира диверсифицируют свои международные резервы, включая в них не только валютные активы, но и монетарное золото.

К факторам, которые могут привести к неустойчивости американской валюты в среднесрочной перспективе, можно причислить следующие: дефицит торгового баланса США (–63,9 млрд долл. на 1 октября 2020 г.)⁴ и федерального бюджета (более 3 трлн долл.)⁵, рост государственного и частного долга страны (80 трлн долл.)⁶, расширение использования евро (на 1 ноября 2020 г. доля евро составила 37,82 %, доля доллара – 37,64 %) ⁷, диджитализацию валютно-финансовых отношений (рис. 1).

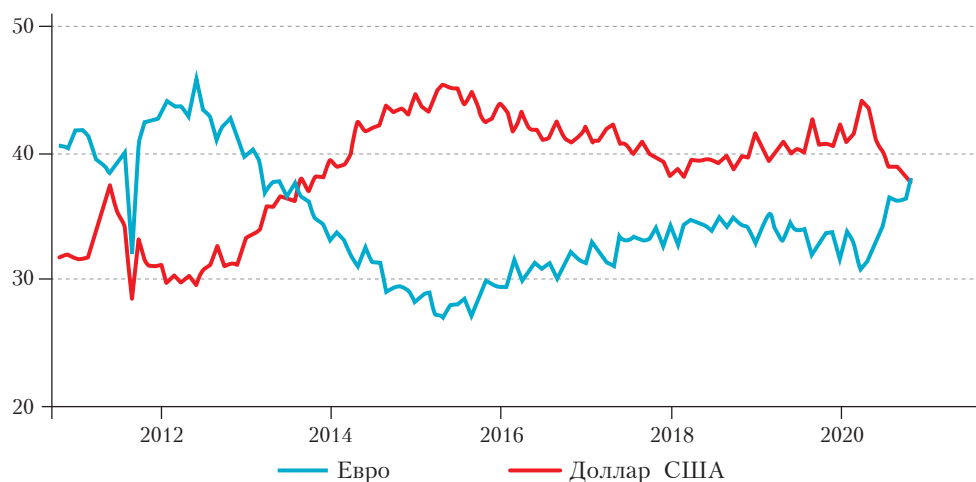

Рис. 1. Доля доллара и евро в международных расчётах, %

Источник: *Tanzi A. Dollar Loses to Euro as Payment Currency for First Time in Years // Bloomberg. 2020. November, 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-19/euro-tops-dollar-as-payments-currency-for-first-time-since-2013?sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 20.01.2021)*

1 января 1999 г. был реализован проект эмиссии единой валюты в еврозоне. Этот переход связан с такими рисками, как проведение в зоне евро централизованной денежно-кредитной политики при сохранении бюджетной политики за государствами еврозоны; отказ ведущих стран ЕС (Германии, Франции, Нидерландов) от сильных национальных валют в пользу более дешёвого евро, а южноевропейских государств (Греция, Испания, Португалия) – от слабых национальных валют в пользу более сильной с соответствующими последствиями для экспорта и состояния национальных экономик; допуск стран Южной Европы к рынкам капитала и резкий рост государственного и частного долга (корпораций и домашних хозяйств) в них.

⁴ United States Balance of Trade: 1950–2020 Data // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵ Budget Projections for FY 2020 (as of September 2, 2020) // Congressional Budget Office. URL: <https://www.cbo.gov/topics/budget> (дата обращения: 21.01.2021).

⁶ Global Debt Monitor: Attack of the Debt Tsunami // Institute of International Finance. 2020. November, 18. URL: <https://www.iif.com/Research/Capital-Flows-and-Debt/Global-Debt-Monitor> (дата обращения: 20.11.2020).

⁷ *Tanzi A. Dollar Loses to Euro as Payment Currency for First Time in Years // Bloomberg. 2020. November, 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-19/euro-tops-dollar-as-payments-currency-for-first-time-since-2013?sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 20.01.2021).*

Сегодня позиции евро являются достаточно прочными, что отражается на формировании валютного курса, высокой востребованности в международных расчётах. Так, по данным SWIFT, в октябре 2020 г. доля евро превысила долю доллара в международном платёжном обороте.

Определённый интерес представляет использование национальной валюты Китая в международных расчётах. По информации SWIFT, на 1 ноября 2020 г. доля юаня составила 1,66 % (6-е место)⁸. Руководство КНР разрабатывает и внедряет стратегию для ускорения интернационализации юаня, в том числе криптоюаня, и снижения зависимости от доллара. Потенциал у китайской валюты достаточно высок, он обусловлен ожидаемым ростом экономики страны по итогам 2020 г. на 1,9 % (рис. 2) и на 8,2 % в 2021 г.⁹

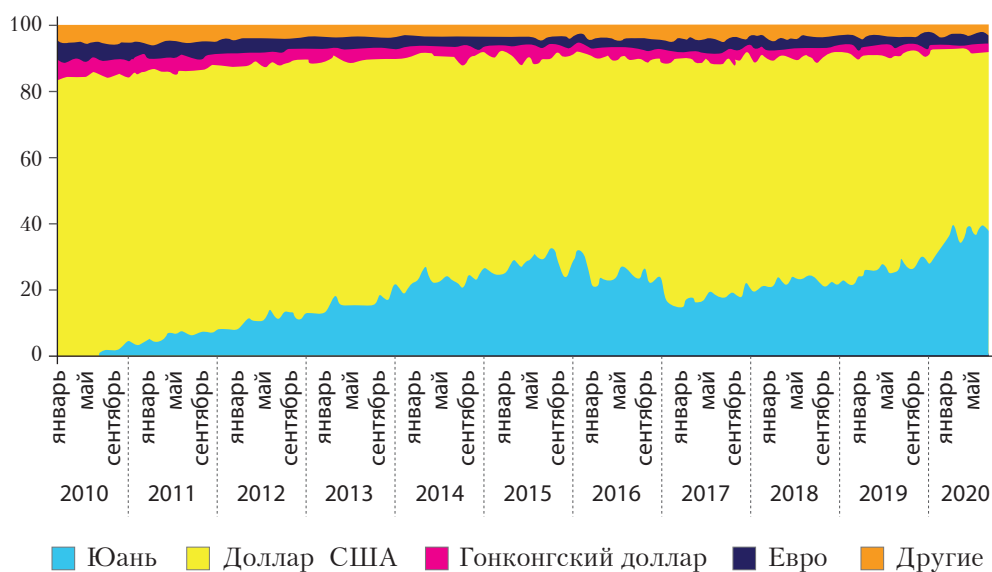

Рис. 2. Доля валют в международных расчётах в период с 2010 по 2020 г.

Источник: Financial Institutions Ratings Face Four Long-Term Megatrends // Fitch Ratings. 2020. November, 12. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/financial-institutions-ratings-face-four-long-term-megatrends-12-11-2020> (дата обращения: 20.01.2021)

В мире неоднократно предпринимались попытки разработать проекты по созданию наднациональной валюты. При подготовке к Бреттон-Вудской международной конференции Дж. Кейнсом была выдвинута идея введения международного платёжного средства банкор (bancor), а американским экономистом Г. Уайтом – валютной единицы юнитас (international unit of account). Однако переход к наднациональной валюте предполагает потерю государствами важной части суверенитета – возможности проведения денежно-кредитной политики в целях стимулирования экономического роста и повышения занятости.

⁸ Tanzi A. Op. cit.

⁹ Real GDP growth // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD/RUS/CHN (дата обращения: 21.01.2021).

Опыт европейских стран, в частности Италии, Испании, Португалии, Греции, показывает: утрата возможности проведения национальной денежно-кредитной политики лишает государства основного инструмента преодоления кризисных явлений в экономике.

А. Гринспен предложил ряд критериев для придания валюте статуса резервной¹⁰ (полагаем, что они верны и для наднациональной валюты). К таковым относятся: устойчивость валюты и предсказуемость её курса в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, открытость и развитость финансовой системы – финансовых рынков, инфраструктуры, эффективных и безопасных платёжных систем. Кроме того, эмитент валюты должен обладать сильной, конкурентной экономикой, открытой для совершения значительного числа международных транзакций, что повышает её ликвидность.

В научной литературе под наднациональной валютой принято понимать денежную единицу, не являющуюся национальной валютой какой-либо страны, предназначенную для международных расчётов, использования в качестве резервного средства и для операций на финансовом рынке, эмитируемую наднациональным институтом.

Научный поиск в направлении создания и внедрения наднациональной валюты осуществляется достаточно активно. Правительства разных стран заявляют о необходимости проведения политики глобальной дедолларизации. В настоящее время, в эпоху стремительного развития цифровых технологий и их проникновения в финансовую сферу, появляются идеи введения глобальной виртуальной валюты, основанной на технологии блокчейн.

Активно ведутся исследования по разработке центральными банками стран мира цифровых валют. По данным Банка международных расчётов, 80 % центробанков изучают механизмы внедрения национальных цифровых валют. Пилотные проекты были запущены в Швеции, Уругвае, Канаде, Китае. На стадии исследования и общественного обсуждения данные проекты находятся в России, странах еврозоны, в США.

Согласно информации Банка международных расчётов, цифровые валюты центральных банков (CBDC – Central Bank Digital Currency) – это электронное обязательство монетарного регулятора, номинированное в национальной счётной единице и выполняющее функции денег¹¹. В научной литературе выделяют следующие преимущества CBDC, отражённые в табл. 1.

Наряду с плюсами цифровых валют центральных банков у данных проектов имеются и существенные недостатки, к которым можно отнести значительную капиталоемкость, обуславливающую высокие затраты на инфраструктуру, новые технологии и защиту от киберрисков, а также необходимость трансформации традиционных для банков бизнес-моделей в части работы с клиентами, предоставления отчётности, взаимодействия с регулятором и др.

¹⁰ Greenspan A. The euro as an international currency: Remarks before the Euro 50 Group Roundtable. Washington, D.C. 30th November 2001 // Bank for International Settlements – BIS. URL: <https://www.bis.org/review/r011206a.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).

¹¹ Arner D., Auer R., Frost J. Stablecoins: risks, potential and regulation // BIS Working Papers. 2020. November, 24. No. 905. URL: <https://www.bis.org/publ/work905.htm> (дата обращения: 20.01.2021).

Таблица 1

Преимущества реализации проектов
цифровых валют центральных банков

№	Преимущество	Характеристика
1	Повышение стабильности и конкуренции в финансовой сфере	Усилится соперничество банков с технологическими компаниями, в том числе с глобальными игроками – BigTech, а также виртуальными валютами, широко представленными на криптовалютном рынке (более 4 тыс. наименований)*
2	Увеличение финансовой инклюзивности	Возрастёт вовлечённость субъектов экономики в финансовую систему путём повышения её доступности, в том числе за счёт внедрения платёжной инфраструктуры с меньшими затратами на денежные переводы. Кроме того, монетарные власти получают дополнительные возможности для усиления прозрачности и контроля за операциями
3	Расширение инструментов фискальной политики	Программируемость, прогнозируемость и прозрачность национальных цифровых валют обусловят усиление контроля за денежно-кредитной системой, увеличат прозрачность информационных потоков
4	Стимулирование использования национальной цифровой валюты для розничных и оптовых платежей	Правительства стран получают дополнительную возможность эффективно реализовывать политику дедолларизации
5	Внедрение коммерческих CBDC (только для банков)	Позволит снизить расчётные риски, обеспечить круглосуточный доступ к ликвидности для банков и сократить издержки при трансграничных переводах

* Криптовалюты // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/crypto/> (дата обращения: 22.01.2021).

Источник: составлено автором на основе: Что такое цифровая валюта центробанков (CBDC)? // ForkLog. 2020. 21 октября. URL: <https://forklog.com/что-такое-цифровая-валюта-центробанков-cbdc/> (дата обращения: 20.11.2020).

Значительное внимание к этому вопросу со стороны стран обусловлено проводимыми исследованиями в сфере внедрения национальных цифровых валют. Можно выделить два основных аспекта деятельности государств в данном направлении: масштаб исследований и реализация проектов, в том числе в тестовом режиме. Проанализируем внедрение национальных цифровых валют некоторыми странами мира (табл. 2).

Таблица 2

Проекты внедрения рядом стран
национальных цифровых валют

№	Страна	Реализация проекта национальной цифровой валюты
1	Австралия	Группа финтех-стартапов во главе с FinTech Australia при поддержке правительства страны предложила создать криптовалюту DAD (Digital Australian Dollar). Данная криптовалюта привязана к австралийскому доллару. Это безопасная, надёжная и поддерживаемая правительством альтернатива другим цифровым валютам. В настоящий момент проект ждёт одобрения со стороны Резервного банка и федерального Казначейства страны

Окончание табл. 2

№	Страна	Реализация проекта национальной цифровой валюты
2	ОАЭ	В октябре 2017 г. финансовое управление Дубая запустило криптовалюту под названием emCash. Это зашифрованная цифровая валюта, функционирующая на основе технологии блокчейн. Предполагается, что emCash будет законным платёжным средством для осуществления всего комплекса розничных и оптовых операций. Плательщики имеют возможность выбора способа реализации платёжной транзакции – посредством дирхама (национальная валюта) или emCash
3	Казахстан	В 2017 г. правительство подписало соглашение о сотрудничестве с компанией Echange для развития криптовалютного рынка в Евразии. Новая цифровая валюта будет основана на блокчейн-платформе Stasis. Stasis представляет собой криптовалюту, которая привязана к реальным активам, поддерживается фиатными деньгами и облигациями государства. Данный проект является составной частью дорожной карты построения в Астане Международного финансового центра (AIFC)
4	Киргизия	Монетарные власти готовятся к выпуску национальной криптовалюты GoldenRock, которая будет обеспечена золотом. Данный проект позволит привлечь частные инвестиции, в том числе иностранные, для разработки золотых месторождений
5	Индия	Резервный банк Индии реализует криптовалютный проект Lakshmi Coin. В его основе будет лежать технология блокчейн
6	Китай	Народный банк Китая разработал и внедрил прототип собственной криптовалюты – цифровой юань. В настоящее время КНР моделирует возможные сценарии и выполняет пробные транзакции. Правительство страны среди амбициозных целей ставит использование цифрового юаня в региональных и международных расчётах
7	Палестина	Правительство страны планирует выпуск цифровой валюты (палестинского фунта) в течение ближайших пяти лет. Принятие такого решения было связано с опасениями по поводу возможного вмешательства Израиля в расчётные операции резидентов. Страна не имеет суверенной валюты и для проведения платёжных операций использует евро, доллар, иорданский динар и израильский шекель. Это затрудняет контроль за денежной массой и инфляцией. Цифровая валюта Палестины будет являться законным средством платежа на территории страны
8	Сингапур	В ноябре 2016 г. Денежно-кредитное управление Сингапура анонсировало проект Ubin, цель которого состояла в исследовании блокчейна и распределённых бухгалтерских технологий для открытия новых решений в финансовом секторе, в том числе выпуск национальной криптовалюты. В июне 2017 г. Денежно-кредитное управление страны объявило оцифровку национальной валюты путём создания токена сингапурского доллара на блокчейне Эфириум (Ethereum)
9	Япония	Банки Японии разрабатывают собственную цифровую валюту – J-Coin, привязанную к иене. J-Coin будет конвертироваться в иену, конверсионные операции будут реализовываться через мобильное приложение. Кроме того, ряд банковских структур разрабатывает альтернативный проект – криптовалюту MUFG. Дискуссии между ведущими банками страны не исключают возможности присоединения MUFG к инициативе J-Coin

Как видно из данных табл. 2, исследование и практическая реализация проектов создания и внедрения национальных цифровых валют являются ведущей тенденцией развития систем денежного обращения. По информации Банка международных расчётов, в конце первого полугодия 2020 г. 36 центральных банков мира опубликовали работы, в которых рассматриваются розничные или оптовые цифровые валюты. При этом три государства

(Уругвай, Эквадор и Украина) завершили пилотные проекты розничных цифровых валют. Аналогичные пилотные проекты реализуются в Швеции, Южной Корее, Восточно-Карибском валютном союзе, на Багамских Островах, в КНР и Камбодже¹².

Стоит отметить, что *идея получения стейблкоином (stablecoin) статуса наднациональной валюты серьёзно рассматривается экспертным и научным сообществом*. Так, 13 октября 2020 г. вышел документ с отчётом и рекомендациями Совета по финансовой стабильности G20 "Регулирование, управление и надзор за мероприятиями по подготовке к появлению „глобального стейблкоина“, в котором стейблкоин рассматривается в качестве потенциальной наднациональной валюты¹³.

Совет по финансовой стабильности предложил своё видение места стейблкоина в системе международных финансов. Позиция авторов документа сводится к следующему: стейблкоины признаны видом цифровых активов (digital assets), а глобальные стейблкоины (global stablecoins), в свою очередь, являются видом стейблкоинов. От иных цифровых активов (к примеру, криптовалют) стейблкоин отличают особые стабилизационные механизмы, которые позволяют снизить волатильность данного актива.

Эксперты G20 отмечают две возможные разновидности стабилизации. Первая – это привязка стейблкоинов к базовому активу (например, к национальной фиатной валюте, к товарам или другим видам цифровых активов). Вторая – алгоритмическая стабилизация через применение специальных протоколов, которые при изменении спроса/предложения обеспечивают поддержание их стоимости.

Нужно подчеркнуть, что на данном этапе глобальным стейблкоином называется не повсеместно используемый стейблкоин, а лишь тот, который потенциально имеет шансы приобрести существенный вес в мировой финансовой системе. В соответствии с документом, к возможным критериям, определяющим глобальный стейблкоин, относятся: число и классификация пользователей, стоимость и объём транзакций, качество и объём резервных активов, суммарная стоимость стейблкоинов в обращении, доля рынка в международных платежах и переводах, количество юрисдикций, признающих использование данной валюты, доля рынка, приходящаяся на каждую юрисдикцию, взаимосвязь с финансовыми институтами и компаниями BigTech, интеграция с цифровыми сервисами и платформами, структурная и операционная сложность и др.

В указанном документе Совета по финансовой стабильности рассматриваются потенциальные риски. Можно предположить, что полностью избавиться от волатильности стейблкоина вряд ли удастся. Следовательно, в случае превращения такого актива в массовое средство сбережения любое колебание его стоимости будет существенно отражаться на благосостоянии пользователей. Также необходимо обратить внимание на проблему доверия не только к самому активу, но и к финансовой системе в целом ввиду наличия технологических и инфраструктурных рисков эмиссии и оборота стейблкоинов.

¹² Central bank digital currencies: foundational principles and core features // BIS. 2020. October, 9. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> (дата обращения: 01.12.2020).

¹³ Regulation, Supervision and Oversight of "Global Stablecoin" Arrangements. Final Report and High-Level Recommendations // Financial Stability Board. 2020. October, 13. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P131020-3.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

"Глобальности" стейблкоинам добавляет значительный объём выпуска, влияющий на их способность обращаться в нескольких юрисдикциях. К этой трактовке можно придаться, поскольку невещественный характер стейблкоинов и их присутствие в информационных сетях сами по себе предполагают, что данное цифровое средство априори имеет все шансы для беспрепятственного выхода за пределы национальных юрисдикций. В этом контексте глобальность важна в первую очередь для обозначения рисков, с которыми в очередной раз странам придётся справляться общими усилиями.

Таким образом, превращение стейблкоина в широко применяемое средство обмена или сбережения несёт в себе риски в области обеспечения прав инвесторов и потребителей, защиты данных, противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. В целом это весьма типичный набор побочных эффектов, характерный для любого финансового инструмента эпохи 4.0.

Согласно документу, можно выделить следующие трудности принятия единой виртуальной валюты.

- Единство регулирования на мировом уровне (необходимость поиска компромисса).

- Кто будет эмитировать и где?

- К какому/каким активу/активам привязывать?

- Каким образом будет обеспечиваться стабильность, с помощью какого механизма: алгоритма или привязки к активу?

- Как классифицировать: средство платежа/сберегательный актив? Под какие нормы регулирования относить, чтобы все функции оказались законодательно утверждёнными?

- Единая классификация на международном уровне.

- Организация регулирования и контроля на национальном уровне и др.

В рекомендациях по регулированию глобальных стейблкоинов, опубликованных 13 октября 2020 г., показано, что на сегодняшний день в различных юрисдикциях для стейблкоинов предложено 13 правовых режимов – от признания криптовалюты до финансового инструмента и цифрового актива.

Глобальные стейблкоины отличают три ключевые характеристики: огромное число пользователей, участие в их выпуске компаний BigTech (Google, Apple, Amazon, Facebook) и широкое использование в международных платежах и переводах (рис. 3).

Международное сотрудничество в данной сфере необходимо для минимизации рисков и создания более совершенного и эффективного механизма регулирования глобальной цифровой валюты.

Риски, вытекающие из принятия глобального стейблкоина, связаны с организацией контроля¹⁴, выпуском и изъятием валюты¹⁵, управлением

¹⁴ Мошенничество и конфликт интересов управляющих структур; недостаток закреплённых договорённостей между ними; неопределённость, связанная с трудностями классификации и установлением соответствующих контролирующих структур; неподходящие государственная форма классификации и подход к регулированию; отсутствие центрального ответственного института.

¹⁵ Невозможность резкого "погашения" валюты в сжатые сроки; при алгоритмической системе изменения количества стейблкоинов – сбои в работе алгоритма, которые могут сказаться на ценности валюты.

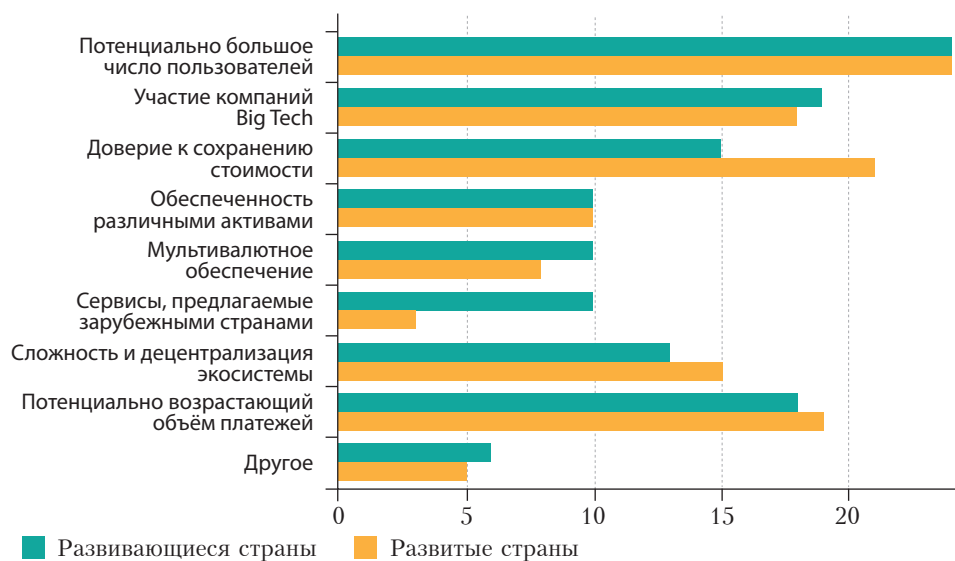

Рис. 3. Характеристики стейблкоинов
на основе опроса Совета по финансовой стабильности

Источник: Regulation, Supervision and Oversight of "Global Stablecoin" Arrangements. Final Report and High-Level Recommendations // Financial Stability Board. 2020. October, 13. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P131020-3.pdf> (дата обращения: 20.01.2021)

резервными активами¹⁶, ответственным хранением резервных активов¹⁷, организацией инфраструктуры¹⁸, признанием действительности операций¹⁹, хранением ключей доступа к валюте (цифровые кошельки)²⁰, обменом, торговлей, перепродажей и рыночной оценкой валюты²¹.

Стоит отметить, что в документе "Регулирование, управление и надзор за мероприятиями по подготовке к появлению „глобального стейблкоина“" не приводятся преимущества стейблкоина по сравнению с обычными валютами. Тем не менее даются рекомендации правительствам стран по принятию необходимых мер в общем виде: обеспечить всесторонний контроль; определить ответственные институты; передать в ведение одного института функции, оказавшиеся в сфере его контроля, и законодательно это оформить; выявить новые функции стейблкоина, не подпадающие под юрисдикцию уже существующих институтов, и обеспечить их регуляцию;

¹⁶ Резкое падение цены или ликвидности резервного актива (активов); недостаточная прозрачность резервных активов; мошенничество или ненадлежащее управление резервными активами; инвестирование в неликвидные активы; значительное увеличение волатильности резервных активов.

¹⁷ Мошенничество, межстрановая организация, неясность в отношении прав на резервные активы (в особенности когда сталкиваются правовые системы нескольких государств).

¹⁸ Сбои в системе, которые могут повлиять на ценность стейблкоина (кибератака); неясность относительно возможности отзыва операции.

¹⁹ Несколько узлов валидации и их сопряженность.

²⁰ Кража/взлом, потеря в результате киберинцидента; непосредственная утеря ключей.

²¹ Киберинциденты, мошенничество, сбои в работе системы, несанкционированные операции, манипуляция рынком и т.д.

выявить, в каких сферах происходит наложение одних правовых норм на другие, приводящее к противоречиям и предоставлению возможности для мошенничества; усилить взаимодействие всех контролирующих органов. Эти рекомендации предписываются наднациональным институтам. Иначе говоря, на международном уровне необходимо прийти к взаимопониманию, разработать единые нормы и классификацию, заключить соответствующие соглашения.

Совет по финансовой стабильности подготовил рекомендации в сфере регулирования глобального стейблкоина. Прежде всего, регуляторам нужно обеспечить всеми полномочиями, инструментами и ресурсами, необходимыми для управления глобальными стейблкоинами. К стейблкоинам должны применяться те же нормативные требования, что и к другим подобным активам с соответствующей степенью риска относительно к используемой технологии, или принцип "тот же бизнес – те же риски, те же правила". То есть эмитенты стейблкоинов будут обязаны следовать правилам, аналогичным для банков или крупных платёжных систем. Регуляторам разных стран рекомендуется в тесном сотрудничестве друг с другом в целях ПОД/ФТ²² создать структурированную и всеобъемлющую систему регулирования глобальных стейблкоинов независимо от вида классификации, механизма выпуска или степени децентрализации таких стейблкоинов.

Кроме того, необходимо обеспечить надёжный сбор и хранение данных, получаемых от эмитентов стейблкоинов, в том числе в целях ПОД/ФТ, а эмитентам – предоставить регуляторам "своевременный и беспрепятственный доступ к соответствующим данным и информации" по всем транзакциям и пользователям "в соответствии с законодательством о защите персональных данных". По сути, данный пункт лишает стейблкоины какой-либо конфиденциальности.

Вместе с тем регуляторам предписывается разработать процедуры разрешения юридических конфликтов между пользователями и эмитентами стейблкоинов, установить имущественную ответственность последних по своим обязательствам. По всей видимости, эмитенту стейблкоина будет необходимо получать лицензии и регистрироваться в соответствующих органах в каждой стране обращения.

В пользу возможности появления наднациональной виртуальной валюты говорит тот факт, что наднациональные институты начинают её изучение, проработку механизмов контроля, подготовку рекомендаций. В анализируемом документе представлена дорожная карта проекта. В соответствии с ней к декабрю 2021 г. такие организации, как Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS), должны завершить пересмотр существующих стандартов и принципов и дать дальнейшие указания по их дополнению в случае необходимости. К тому же сроку национальным правительствам рекомендуется принять или дополнить меры и механизмы

²² ПОД/ФТ – противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

регулирования глобальных стейблкоинов с ориентацией на те из них, которые имеют потенциал стать глобальными. К июлю 2022 г. предполагается, что национальные стандарты будут изменены уже в соответствии с новыми рекомендациями Совета по финансовой стабильности, международными стандартами и указаниями наднациональных институтов. С января 2022 по июль 2023 г. будут проводиться обсуждения Совета по финансовой стабильности с другими институтами касательно выявленных нерегулируемых аспектов применения глобального стейблкоина, будет рассматриваться возможность применения уже существующих механизмов. В случае необходимости будут обновлены ранее изданные рекомендации.

Примирая между собой различные подходы и взгляды, Совет описал несколько базовых ориентиров, которым стоило бы следовать национальным регуляторам. Действительно, при выработке единого подхода в области регулирования стейблкоинов было бы полезно создать адекватную рискам регуляторную среду; учесть стандарты авторитетных международных организаций (BCBS, FATF, IOSCO и др.); а также дать потенциальным обладателям данного криптоактива полную информацию, как он функционирует и каким образом обеспечивается стабильность его цены. Для этого правительства должны досконально разобраться в цифровой сущности стейблкоина, не отрицая, но и не переоценивая его потенциал. Вероятно, только гибкость и готовность финансовых регуляторов к изменениям помогут им развеять мифы и примириться с новой реальностью, в которой есть место не только наднациональной виртуальной валюте, но и ещё более прогрессивным финансовым явлениям.

Таким образом, наднациональная виртуальная валюта имеет все шансы войти в нашу жизнь, несмотря на множество рисков и сложность реализации проекта. Процесс глобальной цифровизации неминуемо движется, хотя и не быстрыми, но весьма уверенными темпами. Процесс запущен и вряд ли будет остановлен.

Ключевые слова: *мировая валютная система – цифровая валюта центрального банка – глобальный стейблкоин.*

Keywords: *world monetary order – central bank digital currency – global stablecoin.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлачков В.К. Денежные механизмы глобальной и национальных экономик. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.
2. Бурлачков В.К. Макроэкономика, монетарная политика, глобальный кризис: Анализ современной теории и проблемы построения новой модели экономического развития. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2019. 240 с.
3. Бурлачков В.К. Мировые деньги: особенности эволюции // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1. С. 252–255.
4. Международные финансы: Учеб. и практикум для вузов / Отв. ред. В.Д. Миловидов, К.Е. Мануйлов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 516 с.

5. *Миловидов В.Д.* Будущее финансового рынка // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 131–157.
6. *Миловидов В.Д.* Перформативная трампономика и финансовый рынок // Мировая экономика и междунар. отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 24–33.
7. *Перцева С.Ю.* Криптоиндустрия и платёжные системы // Гос. советник. 2019. № 2 (26). С. 58–62.
8. *Перцева С.Ю.* Платёжные системы в условиях цифровой экономики: Учеб. пособие. М.: МГИМО-Ун-т, 2019. 179 с.
9. *Arner D., Auer R., Frost J.* Stablecoins: risks, potential and regulation // BIS Working Papers. 2020. November, 24. No. 905. URL: <https://www.bis.org/publ/work905.htm> (дата обращения: 20.01.2021).
10. Budget Projections for FY 2020 (as of September 2, 2020) // Congressional Budget Office. URL: <https://www.cbo.gov/topics/budget> (дата обращения: 21.01.2021).
11. Central bank digital currencies: foundational principles and core features // Bank for International Settlements – BIS. 2020. October, 9. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
12. Financial Institutions Ratings Face Four Long-Term Megatrends // Fitch Ratings. 2020. November, 12. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/financial-institutions-ratings-face-four-long-term-megatrends-12-11-2020> (дата обращения: 20.01.2021).
13. Global Debt Monitor: Attack of the Debt Tsunami // Institute of International Finance. 2020. November, 18. URL: <https://www.iif.com/Research/Capital-Flows-and-Debt/Global-Debt-Monitor> (дата обращения: 20.11.2020).
14. *Greenspan A.* The euro as an international currency: Remarks before the Euro 50 Group Roundtable. Washington, D.C. 30th November 2001 // Bank for International Settlements – BIS. URL: <https://www.bis.org/review/r011206a.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
15. Real GDP growth // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/RUS/CHN (дата обращения: 21.01.2021).
16. Regulation, Supervision and Oversight of "Global Stablecoin" Arrangements. Final Report and High-Level Recommendations // Financial Stability Board. 2020. October, 13. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P131020-3.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
17. *Slepov V.A., Kosov M.E., Burlachkov V.K.* Sovereign and Private money in the Modern Money and Credit System // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. No. 12 (Special Issue). P. 1357–1364.
18. *Tanzi A.* Dollar Loses to Euro as Payment Currency for First Time in Years // Bloomberg. 2020. November, 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-19/euro-tops-dollar-as-payments-currency-for-first-time-since-2013?sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 20.01.2021).
19. United States Balance of Trade: 1950–2020 Data // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade> (дата обращения: 01.12.2020).